
ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

И.А. Пугачёв, Л.П. Яркина

Кафедра русского языка
Инженерный факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Орджоникидзе, 3, Москва, Россия, 117923

В статье обосновывается значимость изучения коммуникативного поведения представителей разных этнокультур при формировании межкультурной компетенции. Коммуникативное поведение рассматривается в качестве неотъемлемой части национальной культуры. Утверждается, что эффективность межкультурного взаимодействия обусловлена знанием особенностей национально-культурной специфики вербального и невербального поведения коммуникантов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, коммуникативное поведение, вербальные и невербальные средства коммуникации.

В современных условиях обучение иностранцев русскому языку и русской культуре нацелено на подготовку к реальной межкультурной коммуникации, которая определяется как «совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам» [13. С. 142]. Успешность межкультурного общения зависит не только от знания фонетики, грамматики и лексики изучаемого языка, что является, конечно, обязательным условием любого межъязыкового общения; для того, чтобы язык мог служить эффективным средством общения представителей разных этнокультур, за ним должно стоять «единое или сходное понимание реальности» [7. С. 272]. Поэтому в настоящее время методической наукой выдвигается приоритетная задача — формирование межкультурной компетенции как у преподавателей РКИ, работающих с иностранцами, так и у иностранных учащихся, приезжающих на учебу в Россию. Рассматривая межкультурную компетенцию как «...умение общаться с представителями другой культуры, включающее способность к пониманию ограниченности своей собственной культуры и своего собственного языка, и умение переключаться при встрече с другой культурой на другие не только языковые, но и неязыковые нормы поведения» [3. С. 4], мы относим ее к основным показателям сформированности способности представителей разных культур успешно участвовать в межкультурной коммуникации.

Известно, что иностранцы, попадая в Россию, сталкиваются не только с новым для них языком, но и с незнакомыми им культурными нормами, национальными традициями и обычаями, особенностями общения и правилами вербального и невербального коммуникативного поведения. И без четкого понимания того, что можно и что нельзя, что желательно и позволительно в условиях новой этнокультуры, т.е. без знания национально-ментального инструментария, культурных норм, нравственно-коммуникативных установок и оценок, которые регламентируют жизнь людей в этой этнолингвокультуре с точки зрения стыда, сво-

боды, воспитанности, такта, справедливости, гордости, милосердия, доброты, уважения, совершенно невозможна успешная социокультурная адаптация иностранного учащегося в российском социуме. В коммуникации участвуют представители разных этнокультур, поэтому и реальность они могут понимать по-своему: интуитивно следовать тем нормам, традициям, ценностям, которые они усвоили в собственных этнокультурах и которые им могут казаться единственно правильными. К тому же при оценке чужой культуры большинство людей интуитивно пропускает ее через фильтр родной им культуры. Другими словами, при межкультурном взаимодействии одна национальная культура непременно вступает в диалог с другими, высвечивая при этом такие моменты общения и поведения, на которые в родных культурах не обращается внимания. М.М. Бахтин писал по этому поводу: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответа на эти наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами свои стороны, новые смысловые глубины» [2. С. 57]. В связи с этим особого внимания требует изучение коммуникативного поведения той или иной лингвокультурной общности, которое трактуется как «совокупность норм и традиций общения определенной группы людей» [8. С. 5]. Коммуникативное поведение определяет «тематику общения, восприятие тех или иных коммуникативных действий носителями языка, особенности общения в больших коммуникативных сферах типа семья, коллектив, иностранцы, знакомые, незнакомые и многих других» [14]. Коммуникативное поведение людей является составной частью их этнокультуры, оно всегда обусловлено национальными менталитетами, национально-культурными нормами общения, традициями и обычаями. Незнание этнокультурной специфики коммуникативного поведения представителей разных культур ведет к «отрицательным оценкам и характеристикам, к появлению этнических стереотипов и предрассудков, препятствующих пониманию и эффективному общению» [5. С. 9]. Знание культурных норм и традиций общения позволяет коммуникантам, принадлежащим к разным этнокультурам, адекватно воспринимать и понимать друг друга, способствует эффективной межкультурной коммуникации.

Изучению коммуникативного поведения представителей разных этнокультур в последние годы уделяется большое внимание (см. работы Т.М. Балыхиной, С.Г. Тер-Минасовой, А.П. Садохина, Н.И. Формановской, С.С. Тахтаровой, И.А. Стернина, Ю.В. Прохорова, Г.Е. Крейдлина, В.Л. Колесниченко, Н.М. Фирсовой, Т.В. Лариной, Р.Д. Льюиса и др.). Однако, по мнению И.А. Стернина, «коммуникативное поведение какой-либо конкретной лингвокультурной общности до сих пор не являлось предметом систематического, сколько-либо системного описания, хотя отдельные элементы таких описаний имеются в достатке. Это связано, во-первых, с неразработанностью теории и методики такого описания, а во-вторых, с тем, что до сих пор неясно, представители какой науки должны этим заниматься. Описанием и изучением коммуникативного поведения должна заниматься отдельная наука, которая является стыковой и, в известной мере, интегральной для многих наук — этнографии, психологии, социальной психологии, социологии, психолингвистики, теории коммуникации, социолингвистики, паралингвистики, риторики, лингводидактики и собственно лингвистики. Эта инте-

гральная наука должна обобщить данные перечисленных выше наук и создать целостную картину национального коммуникативного поведения народа. Из преобладания в указанном перечне наук лингвистических и близких к ним следует, что заняться этим должны в первую очередь лингвисты и преподаватели иностранных языков» [14].

Исследователи уже неоднократно предупреждали о том, что в общении с иностранцами люди легко прощают фонетические, лексические и грамматические ошибки, так как объясняют их недостатком лингвистических знаний, недостаточной сформированностью речевых навыков и умений, однако они болезненно реагируют на нарушение привычных для них этикетных норм, правил привычного поведения, так как считают, что они нарушаются специально, преднамеренно [5. С. 13]. С.Г. Тер-Минасова в этой связи отмечает, что самое худшее, к чему могут привести ошибки в речи, — это насмешки и снижение репутации человека, ошибки же культурного поведения могут вызвать этнические конфликты, насилие, кровопролитие [13. С. 92]. Чтобы подтвердить сказанное, обратимся к особенностям западного и восточного стилей коммуникативного поведения, в основе которых лежат существенные этнокультурные и этнопсихологические различия.

Коммуникативное поведение европейцев и американцев предполагает исключительную значимость и открытость вербального сообщения, когда говорящий и слушающий рассматриваются как два самостоятельных, равных субъекта, чьи отношения должны быть понятными из их высказываний независимо от этнокультурных особенностей. В западных культурах важное значение придается вербальным сообщениям, что в определенной степени является отражением западного типа аналитического мышления, поэтому вербальное сообщение может восприниматься вне социокультурного контекста. Представители европейских культур высказываются прямо и четко, стараются избегать пауз в ходе общения и говорить то, что думают. Правдивость, открытость и четкость — важнейшие черты коммуникационного поведения представителей европейских культур.

Напротив, в восточных и азиатских культурах независимо от содержания и хода сообщения решающее значение придается социокультурному контексту, связанному с особенностями национальной психологии и культуры. Поэтому процесс межкультурной коммуникации осложняется различным пониманием и соотношением невербальных средств, так как в восточных и азиатских культурах огромное значение придается манере и церемонии произношения высказывания, т.е. эмоциональной стороне высказывания, чем его смыслу, значению определенных слов и выражений [1. С. 42]. Представителей этих культур отличает осторожность и сдержанность в высказывании отрицательных или однозначных оценок, они придают особое значение поддержанию социальной гармонии как основной функции речи, поэтому для них вежливость (учтивость) при общении намного важнее правдивости высказывания [4. С. 37]. Именно это обстоятельство заставляет носителей многих восточных культур избегать категоричности в высказываниях, не формулировать четко и ясно своего мнения, всегда любезно соглашаться с собеседником. Исследователи этих культур отмечают, что даже в обычной ситуации общения представитель этих культур может сказать «да», хотя это совсем не подразумевает согласие, поскольку для него «сохранение лица» собеседника,

не испорченное прямым отказом, важнее правды, выраженной словами. Именно поэтому для них невозможно прямо сказать «нет» собеседнику, так как это может его обидеть. Сдержанность и двусмысленность — важные особенности коммуникативного поведения представителей восточных культур [4. С. 37].

Яркий и показательный пример того, как непонимание этнокультурных особенностей коммуникативного поведения не только стало причиной срыва важных переговоров между американцами и арабами по урегулированию ирано-иракского конфликта, но и спровоцировало проведение военной операции «Буря в пустыне», приводит известный американский ученый Г. Триандис. Анализируя причины этого непонимания, Г. Триандис обращает внимание на то, что американские дипломаты использовали на переговорах с арабами исключительно языковые средства коммуникации, игнорируя невербальные средства (жесты, тональность, громкость голоса и др.), играющие важную роль в арабской культуре. В результате возникших проблем межкультурного общения на переговорах, обусловленных переносом этнокультурных стереотипов коммуникативного поведения, характерных для американской и арабской этнокультур, была упущена сама возможность мирного урегулирования этого конфликта [5. С. 13—15].

К тому же и в китайской культуре, национальную специфику которой определяют традиции конфуцианства, основывающегося на следовании принципам мудрости, справедливости и гуманности во всем, нравственные нормы и правила требуют сдерживать и скрывать эмоции, не допускать крайностей в поведении, чтобы тем самым не нарушить гармонию окружающей среды. Точно так же и в японской культуре общение не предполагает однозначных высказываний, японец считает, что каждый сам должен догадаться о том, что думают его собеседники. Особенности этикета для него важнее тонкостей высказывания, а вежливость в общении ценится выше, чем его смысл и доходчивость. Для японца быть искренним значит стараться сделать так, чтобы никто из общающихся не «потерял лицо», т.е. соблюдать тактичность [9. С. 109]. При таких различиях в коммуникативном поведении совершенно очевидно, что использование характерных для родной культуры коммуникативных стратегий при межкультурном общении может негативно сказаться на эффективности межкультурного взаимодействия. Таким образом, причиной непонимания, лежащей в основе многих проблем коммуникации, «является перенос национально-культурных стереотипов поведения, характерных для родной лингвокультуры, на процесс общения с представителями иных лингвокультур, т.е. коммуникативная лингвокультурная интерференция, которую можно определить как вмешательство факторов родной культуры, языка и национального сознания в интерпретацию инокультурного коммуникативного поведения и в собственное поведение при межкультурном общении» [6. С. 185].

Каждое лингвоэтнокультурное сообщество имеет свою коммуникативную структуру, в которой значимое место отведено системе социальных ролей, т.е. определенных типовых моделей поведения людей в стандартных ситуациях общения [11. С. 24]. Во многих этнокультурах коммуникативное поведение регулируется сложившимися национально-культурными представлениями о том, как должны вести себя люди, относящиеся к разным социальным группам, в типичных ситуациях, и каждой социальной роли соответствует определенный тип комму-

никативного поведения. Одним словом, социальные роли в определенной степени могут определять и саму ситуацию общения, и социальную дистанцию, выражающуюся в степени близости или отчужденности социальных групп, которая может быть симметричной, когда коммуниканты обладают одинаковыми социальными признаками, и асимметричной, когда коммуниканты различаются хотя бы по одному признаку. Здесь необходимо учитывать, что одна и та же ситуация общения может быть симметричной в родной культуре, но асимметричной в культуре изучаемого языка. Нарушение социальной дистанции может спровоцировать отрицательную реакцию окружающих, восприниматься как проявление невежливости, невоспитанности, грубости, т.е. привести к нарушению межкультурной коммуникации и коммуникативным сбоям и к различным межкультурным конфликтам.

Следовательно, для обеспечения эффективного взаимодействия представителей разных этнолингвокультур особенно важно обучение этнокультурным особенностям вербального и невербального коммуникативного поведения. В вербальной коммуникации такие особенности проявляются в использовании различных языковых форм выражения коммуникативных намерений (прямой или косвенной, лаконичной и многословной, экспрессивной или нейтральной), степени формальности общения, допустимости прямого воздействия на собеседника, выбора и предпочтения тех или иных языковых средств. В невербальной коммуникации эти особенности могут проявляться в этнокультурной обусловленности использования социальных символов, кинесических, проксемических, такесических, просодических и иных средств коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Балыхина Т.М., Чжао Юйцзян* От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления: Монография. — М.: РУДН, 2010.
- [2] *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
- [3] *Бердичевский Л.А.* Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного. — М.: Русский язык. Курсы, 2011.
- [4] *Болдырев В.Е.* Введение в теорию межкультурной коммуникации. Курс лекций. — М.: Русский язык. Курсы, 2010.
- [5] *Ларина Т.В.* Английский язык в межкультурном диалоге // Межкультурная коммуникация: лингвистические и психологические аспекты: Коллективная монография. — М.: Изд-во РУДН, 2009. — С. 7—150.
- [6] *Ларина Т.В.* Эмоции в коммуникации и переводе // Мосты. Журнал переводчиков. — 2006. — № 4 (12). — С. 50—55.
- [7] *Леонтьев А.А.* Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные труды. — М.: Изд-во Московского социально-психологического института; Воронеж: МОДЕК, 2003.
- [8] *Прохоров Ю.Е., Стернин И.А.* Русские: коммуникативное поведение. — М.: Флинта-Наука, 2007.
- [9] *Садохин А.П.* Этнология. — М.: Гардарики, 2000.
- [10] *Садохин А.П.* Межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. — М.: Альфа-М; ИНФРА, 2003.

- [11] *Стернин И.А.* Русское коммуникативное сознание // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып 3. — Воронеж: Истоки, 2002.
- [12] *Стернин И.А.* — URL: <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000>].
- [13] *Тер-Минасова С.Г.* Война и мир языков и культур. — М.: Слово / Slovo, 2008.

LITERATURA

- [1] *Balyihina T.M., Chzhaov Yuyszyan* Ot metodiki k etnometodike. Obuchenie kitaytsev russkomu yazyku: problemy i puti ih preodoleniya: Monografiya. — М.: RUDN, 2010.
- [2] *Bahtin M.M.* Estetika slovesnogo tvorchestva. — М.: Iskusstvo, 1979.
- [3] *Berdichevskiy L.A.* Metodika mezhkulturnogo obrazovaniya sredstvami russkogo yazyika kak inostrannogo. — М.: Russkiy yazyik. Kursyi, 2011.
- [4] *Boldyirev V.E.* Vvedenie v teoriyu mezhkulturnoy kommunikatsii. Kurs lektsiy. — М.: Russkiy yazyik. Kursyi, 2010.
- [5] *Larina T.V.* Angliyskiy yazyik v mezhkulturnom dialoge // Mezhkulturnaya kommunikatsiya: lingvisticheskie i psihologicheskie aspekty: Kollektivnaya monografiya. — М.: Izd-vo RUDN, 2009. — S. 7—150.
- [6] *Larina T.V.* Emotsii v kommunikatsii i perevode // Mostyi. Zhurnal perevodchikov. — 2006. — # 4 (12). — S. 50—55.
- [7] *Leontev A.A.* Yazyik i rechevaya deyatel'nost' v obschey i pedagogicheskoy psikhologii: Izbrannyie trudy. — Izd-vo Moskovskogo sotsialno-psihologicheskogo instituta. Voronezh: Izd-vo NPO «MODEK», 2003.
- [8] *Prohorov Yu.E., Sternin I.A.* Russkie: kommunikativnoe povedenie. — М.: Flinta-Nauka, 2007.
- [9] *Sadohin A.P.* Etnologiya. — М.: Gardariki, 2000.
- [10] *Sadohin A.P.* Mezhkulturnaya kommunikatsiya: uchebnoe posobie. — М.: Alfa-M; INFRA, 2003.
- [11] *Sternin I.A.* Russkoe kommunikativnoe soznanie // Russkoe i finskoe kommunikativnoe povedenie. Vyip 3. — Voronezh: Istoki, 2002.
- [12] *Sternin I.A.* — URL: <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000>].
- [13] *Ter-Minasova S.G.* Voyna i mir yazyikov i kultur. — М.: Slovo / Slovo, 2008.

TRAINING IN COMMUNICATIVE BEHAVIOR AS ONE THEIR FACTORS OF FORMATION OF CROSS-CULTURAL COMPETENCE

I.A. Pugachev, L.P. Yarkina

Russian Language Department
Engineering Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Ordjonikidze str., 3, Moscow, Russia, 117923

The importance of studying of communicative behavior of representatives of different ethnocultures locates in article when forming cross-cultural competence. The communicative behavior is considered as an integral part of national culture. It is claimed that efficiency of cross-cultural interaction is caused by knowledge of features of national and cultural specifics of verbal and nonverbal behavior of komunikant.

Key words: cross-cultural communication, cross-cultural competence, communicative behavior, verbal and nonverbal means of communication.